

Ошибка богов. Обмен телами

Автор:

[Ольга Олие](#)

Ошибка богов. Обмен телами

Ольга Олие

Волшебная академия (АСТ) Ошибка богов #1

Даже боги порой совершают ошибки. Когда в разных мирах одновременно родились две девочки, они перепутали их души. Магически одаренную оставили на Земле, а «пустышку» отправили в один из волшебных миров, в семью герцога. И все бы ничего, но спустя двадцать лет юной аристократке надлежало поступить в академию магии, а позора отец бы ей не простил.

Хорошо, когда рядом есть те, кому полностью доверяешь. Для землянки таким человеком стала бабушка, которая и устроила обмен в положенное время. Вот только к чему он приведет? Как поведет себя дитя двадцать первого века, оказавшись в другом мире?

Ольга Олие

Ошибка богов. Обмен телами

© Олие О., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Весна в этом году выдалась поздняя. Май месяц, а на улице минусовая температура. Еще и родители удружили, попросили навеститься к бабуле в деревню. Хотя у меня язык не повернулся бы назвать так небольшой живописный городок. Но у мамы странная привычка – все, что меньше нашей столицы, для нее деревни. Я перестала обращать внимание на некоторые мамины причуды, у нас не особо теплые отношения. Ее совершенно не волнуют мои желания, главное – ее слово и приказы, по-другому и не назовешь ее просьбы.

А мне так хотелось провести выходные дома – в тепле и уюте, с учебниками. Скоро экзамены, нельзя ударить лицом в грязь, я шла на красный диплом. Если его получу, передо мной открывается отличная перспектива в виде стажировки, а потом и длительного контракта в одной из самых перспективных компаний города. Уже сейчас, подрабатывая где только можно, я освободилась от опеки родителей, чтобы меньше с ними встречаться и слушать упрёки.

Честно пыталась объяснить маме необходимость подготовки к экзаменам, но куда там? Моя на первый взгляд мягкая и отзывчивая мама – естественно, когда вокруг полно народу, – в редкие минуты нашего общения уперлась рогом: надо, бабуля очень хотела видеть, это срочно. А подготовка мне особо и не требуется, так как память под завязку загружена знаниями, и надо иногда развлекаться, пусть и таким образом. Да-да, она всегда знала, как мне жить и что для меня лучше. Эта ее привычка раздражала.

Пришлось тащиться на электричке за пару сотен километров. Чтобы за день успеть обернуться туда и обратно, встала в четыре утра, чтобы попасть на первую электричку, и уже второй час наблюдала темень за окном. Правда, сумерки начинали таять, скоро наступит рассвет. Мимо проносились деревья, поля, мелкие станции с парой-тройкой сонных, как и я, личностей. Я наблюдала за всем краем глаза, дремала и размышляла, все равно больше нечем заняться.

Некстати пришли в голову вчерашние уговоры – моя единственная подруга в очередной раз соблазняла сходить на костюмированную вечеринку. На губах помимо воли появилась улыбка – вспомнилось, чем закончилось наше прошлое похождение. Вроде и выпили немного, а вожжа под хвост попала, и мы решили немного пошалить. Всем неугодным, кто вел себя не совсем корректно, подлили

в вино слабительное, а потом еще и лихо отплясывали, вовлекая в танцы провинившихся, чтобы не дать вовремя сбежать. И как нам вообще не запретили где-либо появляться?

Это не единичный случай. Куда бы мы с Ниткой ни пошли, везде не только находили приключения на свой зад, но и умудрялись вляпаться в историю. Вот и вчера она с видом заговорщика излагала очередную идею нашего развлечения. С губ непроизвольно сорвался смешок. Видимо, в детстве не нарезвилась, если меня тянет на подобные шалости. А ведь я даже не предупредила подругу, что покидаю город. Ничего, надеюсь, до вечера управлюсь. И от бабули позвоню, сейчас-то все равно будить Нитку рано, в выходной день она раньше полудня не встает.

Я уже предвкушала вечернее развлечение, улыбаясь сама себе, когда из размышлений меня резко выдернуло.

– Отпусти меня, слышь, ты, хамло колхозное! – раздалось совсем рядом.

Наверное, не одна я посмотрела на хамоватую девицу с торчащими в разные стороны неравномерно обесцвеченными волосами и ярким макияжем. Непроизвольно скривилась. Несмотря на свои двадцать два года, косметикой я не пользовалась, брови и ресницы и без подкрашивания были черными, а губы ярко-алыми, не требующими помады. Правда, кожа смуглая, что весьма странно для блондинок, и глаза необычного оттенка, непонятно откуда взявшегося, – зеленые с фиолетовой окантовкой вокруг зрачка. Многие считали, что я приобрела такие оригинальные линзы. Разубеждать никого не стала, иначе все равно не могла бы объяснить, от кого у меня такой цвет глаз.

– Да ты че, в натуре! Охамела? – стал загибать пальцы парень в потертой куртке, обычной вязаной шапке, надвинутой на глаза, и выбивающимися из-под нее растрепанными сальными волосами.

– Это я-то охамела?! Да ты на себя посмотри, быдло вонючее, – все больше ерепенилась девица.

Непроизвольно стала рассматривать эту парочку. Незнакомка уже вскочила, поэтому я смогла заметить не раз заштопанные колготы, грязные сапоги со стоптанными каблуками, потертые с внутренней стороны, стрелку под коленкой,

чересчур короткую юбку и легкую курточку, едва достоящую до пояса. И как она еще не замерзла? Температура явно не майская.

– Да я тя... – Парень ринулся на девочку, та шарахнулась в сторону. – Сама бельмы закатывала, а ща в отказную?

– Тебе? Ты в зеркало на себя смотрел? Да с таким рядом и стоять стремно, не говоря уже о большем! – Незнакомка выпятила грудь, оказавшуюся весьма внушительной. – Все, отвали от меня, достал. За мной настоящие мачо ухаживают, не то что ты.

Я так засмотрелась на эту сцену, что не сразу заметила, как вагон опустел. Спихватилась, когда объявили мою остановку. Подхватив сумку, бросила последний взгляд на девочку, размышляя, отделается она от приставучего поклонника или нет. Зачем мне эта информация, сама себе не смогла бы ответить, но парочка плотно засела в голове.

Наши с девочкой взгляды скрестились. Она окинула меня завистливым и злым, поджала губы и отвернулась, а я вышла из электрички. Сначала я недоумевала, чем ей не угодила, потом дошло: мой внешний вид. Мама приучила покупать только хорошие сапоги, куртки, да и все остальное. Она придерживалась принципа: чем полный шкаф ширпотреба, пусть парочка, но качественных вещей. Наверное, они и привлекли внимание знакомки. Что ж, она сама выбрала линию поведения и то, во что одеваться.

Мой путь лежал через весь городок, бабуля жила на противоположной окраине. От вокзала туда шла маршрутка, и мне повезло найти свободное место у окна – уже через три остановки народу набилось столько, что пассажиры едва не лежали друг на друге. Как селедки в банке – теперь я понимала значение данного выражения. Сначала задавалась вопросом: куда все так рано едут? Потом дошло – многие торопятся попасть на автовокзал, он находился практически за городом как раз в другой стороне от железнодорожного вокзала. Тут-то и стало понятно, что все торопятся на дачи или подальше от города, чтобы отдохнуть в выходные.

Дышать в маршрутке стало нечем. Я с трудом дождалась своей остановки. Стараясь задерживать дыхание, едва смогла пробраться сквозь толпу, а еще через несколько минут, пытаюсь отдышаться, уже стояла возле двери

небольшого домика в частном секторе. Не успела позвонить, как дверь приоткрылась, будто приглашая. Никогда не привыкну к бабушкиным фокусам, наверняка где-то веревка, за которую она дергает, создавая антураж некоей сказочности.

– Бабуль? Я приехала, – крикнула с порога, раздеваясь.

– Привет, дорогая, ты вовремя. Проходи, сперва накормлю тебя, потом к делу, – мягко произнесла бабушка, в очередной раз поразив своим внешним видом.

Интересно, сколько ей лет? Я этого не знала. Мама отмалчивалась или переводила в шутку, сама бабушка только звонко смеялась над моими вопросами. А я... Попыталась сообразить, как эту молодую женщину, выглядевшую не старше сорока, угораздило оказаться моей бабушкой.

Вот и сейчас мне на миг показалось, что она стала еще моложе. Или это обман зрения, или я чего-то в этой жизни не понимаю. Одно знала наверняка: никакой пластикой она не увлекалась, даже кремами почти не пользовалась.

Прошла на кухню, там витал запах моих любимых блинчиков с черникой. Улыбка выползла на мое лицо, и я тут же забыла обо всем. Мама часто смеялась, что за эту вкуснятину я готова, фигурально выражаясь, родину продать. Вот и сейчас быстро помыла руки и юркнула за стол. Пока не насытилась, я была потеряна для общества, а после еды на меня нашло благодушное настроение. Откинувшись на спинку стула, посмотрела на бабулю и спросила:

– Рассказывай, зачем звала. У меня экзамены на носу, хочу сегодня вернуться домой, чтобы подучить материал.

– Прости, милая, но пришло твое время. Домой ты уже не сможешь вернуться, – выдала бабуля, вогнав меня в ступор.

– Почему? – еле выдавила из себя, еще не до конца понимая, что именно напугало больше всего.

Как ни странно, но усомниться и мысли не возникло. Наверное, сыграли свою роль тон бабушки и ее новый взгляд, никогда ранее мной не виденный.

– Потому что твое место не здесь, – начала родственница, заставив меня поежиться. – Понимаешь, так получилось, что во время твоего рождения перепутались души. Впервые за несколько тысячелетий произошла ошибка богов, и ты и твое отражение оказались не в том месте и не в том времени. Пришла пора все исправить.

– А можно объяснить как-то более доступно для меня? – попросила, едва ворочая языком. На меня напал даже не страх, ужас. Показалось, что собеседница мне совсем не родственница. – Какие души? И как это – перепутались? О каких богах ты говоришь? Разве они могут ошибаться?

– Конечно, могут. К сожалению, – легко бросила бабуля. – Теперь что касается отражения. У каждого из нас есть двойники, у кого-то на Земле, у кого-то в других мирах. И у тебя имеется, но находится он в мире Шайхарэ, где изначально должна была оказаться ты, а не она. Время там течет по-другому, поэтому твоему отражению всего семнадцать, хотя и родились вы в один день, минута в минуту. Ты успела окончить школу, поступить в институт, а ей еще только пришло время стать абитуриенткой магической академии. Проблема в том, что ее резерв слишком мал, в отличие от тебя у нее нет шансов. Сегодня вы поменяетесь местами, и все станет так, как и должно быть.

– Магическая академия? Маленький резерв? А я тут при чем? У нас нет магии, тебе ли об этом не знать? У меня вообще никакого резерва нет, ни большого, ни маленького, – пробормотала, сама ощутив, как жалко это прозвучало.

– Все не так, как ты думаешь, – покачала головой родственница, – резерв у тебя есть, но я его не вижу, ты закрыта от меня в этом мире. Только на экзамене можно будет узнать, насколько он мал или велик, – поведали мне. – Одно могу сказать, за все проведенное здесь время в тебе определенно накопилась магия. Нерастроченная сила может послужить тебе отличным подспорьем.

Я смотрела на бабулю, готовая в любой момент вызвать «скорую помощь». Может, старушка повредила умом на старости лет? Или операции по омоложению ударили по мозгам? Пусть она их и не делала, но другого объяснения у меня не было. Я не находила достойного ответа на свои сомнения. Было жаль ее, конечно, но и оставлять в таком состоянии нельзя. Не я, так кто-то другой вызовет психушку. Хотя...

Глаза собеседницы вдруг засветились, заставив меня задуматься.

– Бабуль? Ты не заболела? – на всякий случай уточнила, хотя где-то глубоко внутри мизерная часть моего сознания понимала, все сказанное правда. Более того, еще и радовалась, неужели у меня появилась возможность попасть в сказку? Душу раздирали противоречивые эмоции.

Хотелось поверить, но я реалистка, понимала, что такого в принципе быть не может. Хотя в какую-то секунду все же засомневалась.

– Нет, милая, со мной все в порядке. Сейчас я вложу тебе в голову некоторые знания, чтобы не возникло проблем, – ты все же дочь герцога, слишком большая ответственность, нельзя опростоволоситься.

Ого! Еще и герцог имеется. Может, и король в наличии? Спрашивать поостереглась, решив дождаться продолжения странного разговора. Я кивнула, все еще не до конца веря в происходящее. Но сопротивляться не стала, поднялась и на ватных ногах последовала за бабулей. Уверенность в том, что она мне не родственница, все больше крепла. Но спросить об этом можно и позже. А пока...

Мы вошли в комнату, которую я видела впервые. В центре ее стоял стол, на нем на подставке – большой многогранный кристалл, переливавшийся, словно внутри бушевала гроза. По бокам три стула. Стены абсолютно голые, кроме одной. Поверхность напротив двери являла собой нечто вроде не то плавающего, не то искаженного зеркала, то и дело вспыхивающего то алым, то золотым.

– Присядь. Дождемся еще одну участницу обмена и начнем, – произнесла женщина, глянув на «зеркало».

Не успела она недовольно скривиться, как гладь помутнела, в ней стал отчетливо виден силуэт, все больше проявляющийся на общем фоне. А через мгновение к нам шагнула... Я? Только версия чуть моложе, лет пятнадцати-шестнадцати, не больше, так мне показалось в первое мгновение. На ней была юбка до колена, коротенький бежевый пиджачок, волосы собраны в гладкую прическу, только у висков остались выпущенными несколько локонов. И самое удивительное, она и правда была моей копией. Да, точно я. Но больше

пятнадцати я бы не дала, слишком угловатая фигура, как у подростка.

А еще не понравился ее затравленный взгляд. У меня такого никогда не было. Надеюсь, и не будет, как-то не привыкла я отступать перед трудностями. А вот девочке, кажется, тяжело в жизни пришлось. Я даже головой тряхнула и снова внимательно присмотрелась.

– Вот теперь все в сборе. Начнем.

Мы заняли два стула рядом, бабуля устроилась напротив. Взявшись с «двойняшкой» за руки, приготовились слушать хозяйку дома. Сначала я не понимала ни слова из того, что она говорила, но постепенно они обретали смысл, виски заломило. Прикрыла глаза, так было легче усваивать.

– Хоторе антариар! – последние слова сорвались с губ и...

Меня закружило-завертело, на миг показалось, что сейчас потеряю сознание. К горлу подкатила тошнота, но все быстро закончилось.

Открыв глаза, в первое мгновение не могла понять, когда успела поменяться местами с отражением. А оглядев себя, вскрикнула – еще и переодеться умудрилась в одежду, в которой была прибывшая девчонка. Но потом до меня дошло: я сейчас в ее теле, потому что на меня смотрела прошлая я. Даже как-то непривычно.

– Вот и все. Торопись, скоро начнутся экзамены, – произнесла бабушка, обращаясь ко мне. – А с тобой, – она повернулась к копии, – мы еще позанимаемся, этот мир намного сложнее того, где ты росла. Останешься у меня на выходные.

– Подожди, какие экзамены? Я же ничего не смыслю в магии, – спохватилась, потому что стало страшно.

– Иллина, прекрати паниковать, я все вложила тебе в голову. На первое время должно хватить, а дальше станешь учиться. Ты умная девочка, у тебя все получится, – тепло улыбнулась бабушка. – Иди, тебе пора.

- Удачи тебе, - впервые с момента появления подала голос двойняшка - мы с ней даже тембром не отличались.

- И тебе она пригодится, - от души пожелала и, вздохнув, как перед прыжком в воду, двинулась к «зеркалу».

Я уже знала, что это портал. Правда, все еще одолевал страх неизвестности. Может, мне в голову и вложили знания двойника, но я пока ничего не ощущала, преобладала моя собственная память. Как я справлюсь в неизвестном мире? Уже дойдя до переливающейся поверхности, не удержалась, повернулась.

- Последний вопрос: я смогу вас навещать?

- Нет, милая, как только ты переступишь черту, портал закроется. Но я постараюсь найти возможность изредка тебя навещать, чтобы в случае чего помочь, - пообещала бабушка.

Я кивнула, сделала пару стремительных шагов назад, обняла ее, потом свое отражение. Уже ни секунды не раздумывая, бросилась к порталу и, не оглядываясь, шагнула в новую жизнь.

В этот момент, поглощенная собственными эмоциями, охватившими все мое естество, я даже не задумалась о подруге, о родных, о дипломе. Надеюсь, ритуал поможет моему двойнику адаптироваться в новом для нее мире, с моими знаниями и памятью у нее все должно получиться. Во всяком случае, мне хотелось в это верить. А вера - страшная сила, она способна горы свернуть.

Глава 1

Вышла перед огромными воротами, где собрались как минимум пара тысяч человек. В первое мгновение растерялась, не зная, куда пойти. Передо мной огромный поток народа, медленно втекающий в распахнутые ворота. Что там происходило, видно не было, но изредка над толпой вверх взлетали то золотистые, то зеленоватые, то темные, то голубые искры. До меня пока толком не дошло, что я в мире магии, к этой мысли надо привыкнуть, а это было сложно.

Я старалась не походить на девицу-простолюдинку, разинувшую от потрясения рот, но получалось слабо. Умом понимала, что для меня это должно быть в порядке вещей, и ничего не могла с собой поделаться. Все же менталитет моего родного мира не позволял так быстро поверить и в магию, и в другие миры. Впрочем, так же, как и в переселение душ, а ведь именно это и произошло в тайной комнате бабули.

Оглянувшись, на всякий случай проверила портал. Да, в какой-то момент закралась трусливая мыслишка сбежать обратно и вернуться в привычную среду, знакомую с детства, но позади не наблюдалось ничего, кроме все прибывающих юношей и девушек с родителями или другими родственниками. Из груди вырвался вздох. Поздно. Назад возврата нет, придется идти вперед, что бы ни произошло. В конце концов, теперь это моя жизнь.

Надо же, ошибка богов. Разве так бывает? Я все еще не могла поверить...

– Иллианита? Ты куда запропастились? – Рядом со мной появился красивый моложавый мужчина.

Память быстренько выдала – отец. Я едва не начала его слишком пристально разглядывать, так как мне не верилось, что ему, исходя из памяти двойника, семьдесят четыре года. На вид не больше тридцати. Зато теперь стало понятно, почему бабуля так хорошо выглядела, наверняка не раз ходила сюда за чудодейственными кремами или, как здесь говорят, зельями.

– Никуда, наблюдаю за происходящим, – ответила, как ни странно, спокойно, хотя в душе бушевала буря, снова переводя взгляд на очередной столп взвившихся в воздух искр.

– Надеюсь, ты все же поступишь, – в голосе мужчины прозвучала угроза. – Ты должна понимать, наш род приближен к императору, все в семье – могущественные маги, и только у тебя такой мизерный резерв. Учти, провалишь испытание, я тут же отрекусь от тебя, мне не нужна паршивая овца в роду. Уяснила?

Я с трудом сохранила равнодушное выражение на лице. Чтобы не сорваться на папулю, коротко кивнула. И это родной отец? Его больше заботит репутация, чем собственная дочь. Даже страшно представить, в каких условиях росла

бедняжка. Но зато теперь стал понятен ее затравленный взгляд, наверняка все свои семнадцать лет только и слышала одни издевки в свой адрес. И ведь не ответишь. С таким-то властным папашей... тут же в бараний рог скрутит.

– Идем, нечего тут стоять рядом с беднотой. Да и дел у меня полно помимо твоего сопровождения.

– Зачем тогда сам меня повез? Мог бы поручить кому-нибудь из слуг, – равнодушно пожала плечами.

Этот тип меня бесил, не получалось воспринимать его как родного отца.

– Что-то ты много говорить начала. То из тебя по несколько дней слова не вытянешь, а тут разболталась. – На меня подозрительно уставились два омута самой тьмы.

Да-да, глаза у папочки оказались почти черными, они могли бы даже напугать, если б я не была столь зла. Ну, бабуля, удружила. Что за семейку ты мне подсунула?

– Можешь списать это на волнение. – Отмахнулась и двинулась следом. К счастью, мне ничего не сказали, лишь удостоили еще одного пытливого взгляда. – А если не нравится, сам что-нибудь придумай, ты же наверняка умный.

Мои слова поразили мужчину. Еще немного, и он бы меня на атомы разобрал, чтобы проверить, что со мной случилось за те несколько минут, пока я оставалась одна. Но сзади напирали, не давая времени сосредоточиться, и герцог нахмурился. Посмотрел так, словно вот-вот собирался заняться моим расчленением, но тут же отвернулся и двинулся вперед.

Как ни странно, но перед нами толпа расступалась. Родитель выдвинул меня перед собой, хотя я бы предпочла двигаться за ним, но папуля счел иначе. Кто-то кланялся ему, многие произносили имя герцога с придыханием, а мне хотелось рвать и метать, потому что теперь и я стала объектом пристального внимания. А ведь изначально планировала затесаться в толпу и не выделяться. Теперь вряд ли получится. Еще и излишне пытливый взгляд папаши спину сверлил.

Вскоре мы оказались возле ворот и остановились в ожидании. Через них как раз проходила девушка в длинном пышном платье и с таким количеством драгоценностей на шее и руках, что новогодняя елка отдыхает. Мне стало жаль ее, никогда не понимала тяги к драгоценностям, а к такому количеству и подавно. Мама всегда говорила, что всего должно быть в меру, но в данном случае мерой не пахло.

Тем временем девушка встала на широкую пластину в воротах. По металлу прошли всполохи, перебираясь на тело красоты, волны света стали проходить по ней, как при сканировании. Секунда, две, и в небо взметнулись несколько зеленоватых искорок.

Мужчина, проводящий исследования, скривился, но всего на мгновение, после чего озвучил:

- Целительский факультет.

- Надеюсь, ты хоть туда попадешь, - угрожающе рыкнул папуля, подталкивая меня в спину.

Отвечать не стала, повела плечами, демонстрируя свое отношение к его угрожающему голосу, заодно выказывая пренебрежение к выходкам новоявленного родственника, смело шагнула вперед и заняла место на пластине, где до этого стояла «новогодняя елка». Волнения не было, в голове все еще звучали слова бабушки о моем огромном резерве, накопленном за все годы жизни в немагическом мире. Даже самой интересно стало, какой сюрприз ждет папулю. И пусть только рыкнет еще раз о моей бездарности, я не Иллианита, молчать не стану, будь он хоть трижды приближенным к императору.

Сканирование закончилось, и в небо взметнулись искры - сначала разноцветные, в воздухе смешавшиеся воедино, потом темно-серые, а следом и фиолетовые.

Наблюдавший за проходным испытанием мужчина едва не подскочил, меланхоличное выражение сменилось на азартное, он, не скрываясь, потирал руки.

– Доволен? – равнодушно уточнила у папули. – Я пошла, а тебя ждут дела.

Прощаться теплее я не собиралась. Не заслужил. Пусть радуется, что его дочь не стала позором семьи, коей ее считали все это время.

– Иллианита, – строгое позади. Все же обернулась, ожидая продолжения. Мужчина с трудом скрывал радость пополам с потрясением. – Надеюсь, ты не посрамишь род. Хотя стоило бы узнать, откуда взялась такая сила.

– И тебе удачи, папочка. – Сарказм скрывать не стала и поторопилась прочь от ворот, пока он не сказал очередную гадость. Но от колкости не удержалась: – Она решила добровольно проявиться, чтобы на несколько лет избавить меня от счастья тебя лицезреть.

Отчетливо расслышала скрип зубов, поэтому широко улыбнулась, гордо задрала голову. Герцогиня я или кто? Надо соответствовать, в кои-то веки так повезло. Только отойдя подальше, сообразила, что совершенно не знаю, куда идти, ведь название факультета мне так и не озвучили. И что делать? Возвращаться обратно и спрашивать? Или дождаться кого-нибудь из преподавателей и уточнить у них? К тому же я понятия не имела, где мои вещи. Наверняка сопровождающий должен был куда-то доставить багаж.

Я так и стояла посреди большого двора, где суетились прошедшие первый этап испытаний. Одни переговаривались между собой, другие стояли в стороне и чего-то ждали. Я тоже решила подождать, раз никто не расходится и никуда не сбегает. Не успела вздохнуть, как на меня кто-то налетел. Повернувшись высказать наглецу все, что я думаю, так и застыла потрясенная. Девушка из электрички. Правда теперь на ней была одежда этого мира, простые штаны и рубашка навыпуск – сразу видно, с чужого плеча. На шее красовались несколько ссадин, отчетливо видные через распахнутый на груди ворот. На ногах незнакомки поношенные ботинки. Видимо, нашелся сердобольный горожанин, который помог девчонке.

Но как она вообще здесь оказалась?

– О! А я тя знаю! Хотя нет, ты моложе будешь, подросток всего лишь, та девка постарше была, но, блин, как потрясно! Вы ж на одно лицо, вот ей богу, – затараторила блондинка громким голосом, привлекая к нам внимание. Я хотела

было поинтересоваться, что она здесь делает, но та сама продолжила, не дав мне и рта раскрыть. – У тебя есть сестра? Или ты уже успела чем-то намазаться? Поделишься секретом? Я тоже хочу так помолодеть. – И тут же безо всякого перехода: – А меня, прикинь, убил тот хмырь, хотя о чем это я, то ж, наверное, не ты была, не в курсе. Но все равно, раз лицо знакомое, будем дружить, вместе держаться, коль уж из одного мира попали. И этот мир спасти вместе будем.

– Зачем? – От ее трескотни я просто выпала в осадок. Голова разболелась. – Я не понимаю, о каком мире ты говоришь? – Постаралась придать своему голосу холодности. Рядом стоящие вздрогнули, а незнакомке все нипочем.

– Что значит, зачем? Раз мы здесь, значит, боги отправили нас спасти этот мир, главное, чтобы плюшек побольше отсыпали, мы же попаданки, а им всегда достается все лучшее, – вульгарно расхохоталась блондинка.

– Еще с утра ему ничего не угрожало, – не могла сдержать сарказма, благо получила знания от бабули. – К тому же не говори за меня. Я родилась и выросла в этом мире.

– Тебе откуда знать? Ты ж тоже оттуда или нет? Да какая разница! – И она почему-то ткнула пальцем вверх.

Я проследила за направлением и скептически выгнула бровь. Интересно, она вообще кроме себя слышит кого-нибудь? Я же только что сказала, что живу здесь, но мои слова прошли мимо нее. И только собралась наконец остудить пыл настырной и наглой девицы, как ко мне подошли парень и девушка. Оба весьма привлекательные, только юноша являл собой равнодушную ледяную статую.

– Герцогиня Иллианита сэе Дорге? – а голосом можно всю академию заморозить.

Блондинка рядом удивленно воззрилась на меня.

– Че? Какая герцогиня? Ты ж того, из моего мира, – не поверила знакомая незнакомка. – Хотя нет, все ж моложе намного. Чет я совсем с тобой запуталась, ты она или не она?

– Я – это я. Ты ошиблась, приняв меня за другую, – бросила равнодушно. – Я тебе об этом уже сказала. Впредь научись слушать кого-то, кроме себя, полезный навык, знаешь ли. – Язвительность, как всегда, сдержать не удалось.

Отвернувшись от на миг обескураженной попаданки, глянула на парня, задавшего вопрос. Выше меня на голову, худощав, но плечи широкие, взгляд фиолетовых глаз равнодушный, даже пугающий, от него мороз идет по коже. Красив, сам об этом знает. Излишне самоуверенный, властный, вряд ли кого-то слушающий. Я бы предположила, что он принц, только королевские отпрыски так себя ведут. И он все еще ждал ответа на свой вопрос.

– Да, – бросила коротко, скопировав ледяной тон собеседника.

– Следуй за нами, тебя распределили на факультет некро-стихийников.

Не просьба, приказ, который меня покорибил, но лезть в бочку не стала, может, у него манера речи такая. Зато блондинка молчать не стала.

– Эй, красавчик, а этот факультет элитный? Тогда и меня забирай, будем с тобой сперва собачиться, а потом поженимся, – заявила она.

Честно, я аж икнула, услышав подобную чушь, моя челюсть с трудом осталась на месте, а не потерялась где-то под ногами. Спутница ледышки глянула на незнакомку, как на дуру.

– Ты сумасшедшая, да? – ласково спросила девушка.

– Че?! Да ты че несешь, лахудра крашенная? Да я твои волосенки пообрываю, если не окажешь мне должного почтения. Я попаданка, а значит, у меня великая миссия, в конце которой мне достанется самый мачистый мачо, – громко поведала девица из электрички.

– Кто? Это что за зверь? Впрочем, мечтай дальше, а нам пора идти, мы и так потеряли массу времени, – отмахнулась явно старшекурсница.

Вступать в пререкания с недалекой девицей ей не хотелось, и она спешила побыстрее от нее отвязаться. Впрочем, тут я была с ней солидарна. За несколько

минут общения с хамкой мой мозг был готов взорваться.

- Меня забыли, раз факультет лучший, то я просто обязана на него попасть, так у нас во всех книгах пишут, - не сдавалась блондинка.

- О тебе не говорили ни слова, - брезгливо бросила спутница парня.

Попаданка снова постаралась привлечь к себе внимание, и ледышка не выдержал. Глянул на нее так, что даже у меня ноги подкосились, и произнес всего одно слово:

- Достаточно!

Он развернулся и двинулся прочь, его сопровождающая пошла рядом с ним. Я же, пожав плечами, в последний раз глянула на упершую руки в бока блондинку, после чего побрела следом за парочкой, надеясь больше не столкнуться с наглой особой. От ее резкого визгливого голоса голова до сих пор раскалывалась.

- Почему она назвала тебя попаданкой? - первой не выдержала сопровождающая.

Будь в ее тоне хоть немного заинтересованности и участия, я бы ответила, мне не жалко, но та спросила с пренебрежением, будто приказывала дать ответ.

- Пойди и спроси у нее, - предложила безэмоционально, скрывая злость.

- Я тебе задала вопрос, - на этот раз нетерпеливо отозвалась старшекурсница, начиная раздражаться от моего нежелания отвечать.

- Не люблю повторять дважды, - бросила я и отвернулась, разглядывая коридор, по которому мы двигались.

- Когда я задаю вопросы, на них надо отвечать, если не желаешь иметь в будущем неприятности. - Вот и угрозы пошли.

– Я все сказала, советую не забывать, с кем разговариваешь, – предупредила, выудив из памяти то, как должна вести себя герцогская дочка.

И пусть такое поведение мне не свойственно, но в заложенных бабулей знаниях я отыскала: нельзя идти на поводу, давать спуску, нужно обязательно ставить на место любого, кто попытается унижить или оскорбить. Иначе, если до папули дойдут слухи, что его дочерью помыкают все кому не лень, у меня будут проблемы. Да я и сама не терпела подобного обращения, не понаслышке зная – уступишь один раз, потом все будут ноги вытирать. А мне здесь несколько лет учиться.

И эта тоже хороша. Подумаешь, старше. Что ей стоило нормально задать вопрос? Я бы ответила, и мы избежали бы ссоры, а так сразу понятно, отношения подпорчены. И хоть я не особо и рвалась в подруги, но от ее помощи в дальнейшем не отказалась бы. А теперь придется забыть.

Девчонка вспыхнула, но, надо отдать ей должное, недовольно поджав губы, молча проследовала дальше. Ледышка, казалось, вообще не обращал на нас внимания. Он, словно ледокол, рассекал толпу студентов, хотя при его приближении и так все мгновенно расступались, кто-то вообще шарахался в ужасе. Подобное удивляло, страшно захотелось узнать, кто он такой. Но спрашивать и не подумала, прекрасно понимая: сейчас со мной никто откровенничать не станет.

Наш путь закончился в кабинете, где за партами уже сидели двенадцать учеников. За столом преподавателя находился мужчина лет сорока, может, чуть младше. Его белоснежные волосы были заплетены в тугую косу, синие глаза пристально наблюдали за нами.

Места оставались только впереди. Ну, мы не гордые, можем расположиться и там. Как только я устроилась, девица из сопровождения тут же меня сдала, рассказав, что новенькую приняли за попаданку.

На вопрос магистра, почему, озлобленная фурия поведала:

– Герцогиня задрала нос и отказалась разговаривать с простой смертной.

– Ложь, – холодно и равнодушно бросила в ответ.

Я не собиралась никого и ни в чем убеждать, всего лишь констатировала факт.

– Иллианита сэе Дорге, может, сейчас поведаете нам, почему вас приняли за попаданку и в чем ложь Айтарины? – мягко, с долей участия спросил магистр.

– Ложь в том, что я не отказывалась с ней разговаривать, она сразу задала неверный тон, а отвечать на издевки и приказы я не стану. Что касается той девицы, все просто: она не далее как сегодня утром увидела кого-то, похожего на меня, только старше. Как вы понимаете, быть утром взрослой, а через несколько часов превратиться в подростка я чисто физически не могу. Хотя, признаться, факт такого сходства меня смутил. Правда, я где-то читала, что у каждого из нас есть двойники в других мирах, вероятно, это мой случай, – спокойно и обстоятельно объяснила, не выказав ни капли волнения или беспокойства.

– Леди Иллианита, вы же понимаете, что я просто обязан спросить вас о некоторых данных, касающихся нашего мира? Во избежание недоразумения, естественно, – спросил преподаватель таким тоном, словно разговаривал с психопатом.

Я выдавила кривую усмешку и кивнула.

– Краткий экскурс в историю нашего мира решили провести? – догадалась, заметив, как забегали его глаза. И когда он едва заметно кивнул, собралась с мыслями и начала рассказывать сама: – Империя Найвара находится на юге материка, имеет морские торговые пути, благодаря чему процветает, потому что королевства Фейлор и Затаран вынуждены платить пошлины за проход своих судов. Академия расположена на окраине столицы Ниатры. Мой отец лорд сэе Дорге – второе лицо империи после правителя, именно он привез меня в академию. С утра я никак не могла побывать в другом мире, так как завтракала вместе с ним за одним столом. Еще вопросы есть? Или вам полную экономическую справку выдать? Я могу, вы, главное, не стесняйтесь, спрашивайте. Геральдика нужна? Или полная информация обо всех значимых родах империи?

Сначала я говорила тихо, монотонно, не выказывая ни раздражения, ни злости, зато под конец меня понесло. С чего вообще завелась, не сразу и сообразила. Наверное, всему виной стал слегка недоверчивый взгляд преподавателя.

Правда, он потеплел к окончанию моего монолога, хотя я думала, учитель разозлится. На миг показалось, что магистр не сразу услышал мой последний вопрос, потому что, когда пауза затянулась, он резко мотнул головой, а кто-то из студентов хихикнул.

– Нет, больше ничего не нужно, я просмотрел вашу родовую привязку. Вы действительно не можете быть попаданкой.

– К чему тогда экзамен? Сразу рассмотреть не могли? – удивилась, сверля мужчину недовольным взглядом.

– Для этого нужна эмоциональная встряска, я ее получил, точнее, вы получили, а я воспользовался, – бесхитростно заявил преподаватель.

И как на него злиться? Особенно когда он чарующе и обезоруживающе улыбнулся, став будто лет на десять моложе.

– Скажите, а мы еще кого-то ждем? – подала голос рыженькая девушка, лицо которой полностью покрывали веснушки.

– В этом году поступающих много, и будут ли еще универсалы с двойным, а то и тройным даром, неизвестно, это редкость. Но мы подождем, у нас в запасе день. Сейчас я расскажу, кому какое место досталось в общежитии, и вы отправитесь обустраиваться, ваши вещи уже в выделенных комнатах. А завтра, когда будет сформирован окончательный состав группы, я вам расскажу, чем мы станем заниматься и каково отличие нашего факультета от других. Подходите ко мне по одному, я выдам вам ключ и магическую карту на первое время – территория учебного заведения обширна, немудрено заблудиться.

Так как я сидела в первом ряду, то и встала первой. Получив ключ и карту, поблагодарила магистра, как выяснилось, оказавшегося еще и нашим куратором, и, покинув аудиторию, двинулась по пунктирам на карте. Изредка поглядывала по сторонам, чтобы лучше запомнить дорогу, не все же время с путеводителем ходить. Когда исчез ледышка со своей сопровождающей, я не заметила – только сейчас обратила внимания, что их не было, когда покидала кабинет.

Наше общежитие имело три этажа. И если первые два были обычными, то на третьем этаже имелись балконы. Я про себя хихикнула: ага, пентхаус, как в моем старом мире. Интересно, на каком этаже моя комната? И сколько соседок у меня будет?

Едва успела подойти к двери, как передо мной прошмыгнули два парня. Если и удивилась, виду не подала, вошла следом. На пороге стояла чернокожая женщина с маленькими рожками и длинным хвостом с пушистой кисточкой на конце. Ее глаза пытливо сверлили меня, видимо, ожидая представления. Я поздоровалась и протянула ей ключ, не забыв вполне миролюбиво спросить, куда мне подниматься.

- Принцесса или герцогиня? - усмехнулась женщина.

- Второе. А как вы догадались? Я же не представилась еще.

- А только эти представители аристократии могут позволить себе третий этаж. Поднимайся, твоя комната под номером три, - прозвучало вполне по-доброму. - И да, общежитие у нас совмещенное, правое крыло - девушки, слева парни, только на третьем этаже такого разделения нет. Поэтому запомни: гостей не водить и самой не напрашиваться, это запрещено. Меня зовут десса Лохра.

- Я поняла, спасибо большое, - подарила коменданту самую дружелюбную улыбку из своего арсенала.

Ухо уловило незнакомое слово, а память напомнила: десса - обращение к нечеловеческим существам, имеющим всего одну ипостась. Мне это ни о чем не сказало, но на всякий случай я запомнила.

Тут же все мысли переключились на жилище. Значит, я все же удостоилась чести занимать пентхаус. И сколько там комнат? Интересно, соседи у меня будут? Чтобы утолить любопытство, я поблагодарила коменданта и степенно стала подниматься наверх, но перед этим обследовала второй этаж - там комнаты шли по обеим сторонам коридора. В одной из них дверь была приоткрыта, и я заметила три кровати. Значит, здесь девушки живут по трое.

Поднявшись на третий этаж, покачала головой. На полу ковер, вдоль стен и на лестничной площадке кадки с цветами, массивные деревянные двери с

позолоченными цифрами на них. Пф, сколько помпезности! Для чего? Показать шик и лоск? Я никогда этого не понимала. Могла бы вполне устроиться с двумя соседками, с меня бы корона не упала. Да и веселее было бы, чем куковать одной, ведь даже словом не с кем будет перемолвиться. Не иначе как папуля расстарался, вот уж кто помешан на статусности и помпезности.

Так задумалась, что не сразу обратила внимание, как одна из дверей приоткрылась и в коридор выплыла – по-другому язык бы не повернулся назвать сие действие – девушка. Окинув меня взглядом, она очень удивилась.

– Иллианита? Ты что здесь делаешь? Ко мне пришла или общежития перепутала? Целительское чуть дальше, – мягко поинтересовались у меня.

Я же чуть по лбу себя не хлопнула. Как могла забыть, что здесь учатся два брата и сестра моего отражения, с ней я и столкнулась. Имя девушки мгновенно всплыло в памяти.

– Нет, Рияна, я ничего не перепутала, иду к себе в комнату, она под номером три. А лекарское мне не нужно, меня определили на факультет некростихийников. Я универсал с тремя направлениями. Какими, не спрашивай, пока не знаю, просто всполохов было три, – поведала с долей гордости, про себя радуясь округлившимся глазам собеседницы.

– Да ладно?! У нашей милой серой мышки выросли клыки? – расхохоталась сестричка. – Я к тебе вечером зайду, поговорим, а сейчас прости, дорогая, опаздываю.

Меня клюнули в щеку и упорхнули. Несколько минут я смотрела вслед сестре, поражаясь, насколько мы разные, после чего, тряхнув головой, двинулась к своей комнате. Только вставила ключ в замок, позади послышался шорох. Обернувшись, увидела, как в комнату под номером два входит ледышка. На меня он даже не посмотрел. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Меня сейчас больше всего занимали мысли о том, в каких отношениях была моя двойняшка с родными. Нам ведь наверняка придется общаться, и мне необходимо выработать стратегию поведения, чтобы не попасть впросак.

Вот только войти к себе ни я, ни он не успели. От лестницы послышалось жалобное:

– Ксьер, мы же собирались обсудить учебную программу.

– Я отдам тебе список через три часа, – холодное и равнодушное в ответ.

– Так может вместе подумаем над ней? – не оставляла попыток девчонка, та самая его сопровождающая.

– Нет. Ты меня утомила, от твоего обожания голова разболелась. Когда ты наконец запомнишь, что я эмпат? Пусть и закрываюсь, но, когда рядом слишком сильные эмоции, они давят на меня. Поэтому дай отдохнуть, твоя навязчивость достала, – отрезал парень, отвернувшись и входя в комнату.

Я тоже поторопилась прошмыгнуть к себе, пока меня не заметили. Хотя девчонка мне не нравилась, но ставить ее в неловкое положение в мои планы не входило.

Поведение ледышки возмутило – как он может так общаться с девушкой? Неужели нельзя было как-то помягче сообщить ей о своем неприятии. Так нет, резко, почти грубо унизил ее, не заботясь о чужих чувствах, и сделал это с ледяным равнодушием и спокойствием. Определенно надо держаться от него подальше, от одного его взгляда промораживает.

Отгнав мысли о юноше, осмотрелась и едва не присвистнула. Точно пентхаус, состоящий из двух комнат, гостиной и спальни. И это для меня одной? Удивило то, что вещи уже были разложены на столах, развешаны в шкафу. Стопка учебников по всей программе курса возвышалась на подоконнике, рядом притулились аккуратно сложенные тетради и самопишущие ручки. Что значит «самопишущие», не поняла, но именно такое название прочла на листке под ними.

Пол застелен мягким ковром персикового цвета, на стенах вместо привычных обоев тканевая обивка. На стене полка для книг, пока еще пустая. И две двери, слева и справа. Сунувшись первым делом в левую, обнаружила там душевую и туалет, чем-то похожий на наш. За правой дверью оказалась спальня. Вопреки моим опасениям, кровать была вполне стандартной и без балдахина. Почему-то мне представлялось, что я увижу здесь нечто огромное и обязательно с балдахином. Видимо, таковы мои представления об аристократии.

Рядом с кроватью тумбочка, а возле стены зеркало и столик с дамскими принадлежностями. Хм, и когда успели не только занести, но и разложить? Осматривать косметику двойника пока не стала, все равно я ее не особо жалую. Решила сначала обследовать территорию академии, пока есть время. Не хотелось путаться и опаздывать в первые дни учебы, а вставать раньше, чтобы отыскать путь, в мои планы не входило. Я и дома пыталась урвать хоть несколько лишних минут сна. Можно, конечно, воспользоваться путеводителем, но не факт, что он останется рабочим, – было у меня такое ощущение, что уже завтра все светящиеся линии пропадут.

Выглянув в окно, несколько минут понаблюдала за столпотворением на улице. Толпа хоть и поредела значительно, но народу все еще было много. Подхватив карту, покинула комнату, не забыв ключи. Начать осмотр планировала с дальней территории, чтобы никто не мешал. Пока знакомства в мои планы не входят, для начала хотелось бы определить, кто чего стоит.

Выскользнула из общежития, никого по пути не встретив. Сразу же по тропинке ушла за здание, а оттуда двинулась дальше. Ни ограждений, ни каких-либо указателей не заметила, хотя не могла понять, почему не видно города, если сразу за тропой больше ничего не было. Да-да, совсем ничего, словно кто-то сомкнул небо и землю, не оставив ничего извне, выглядело это именно так. А стоило мне сойти с тропы и попытаться коснуться необычного горизонта, как меня отбросило, словно я столкнулась с перевернутым батутом. Забавно. Так вот как выглядит граница!

Мой путь лежал за общежитиями, где давно никто не ходил, – тропа успела немного зарастить травой. Здания закончились, и я оказалась перед вольерами. Правда, приблизиться не получилось, их накрывал защитный купол, а сколько ни вглядывалась, никого живого не обнаружила, пришлось двинуться дальше. Где-то сбоку послышалось не то ржание, не то рычание. Осторожно подойдя к живой изгороди из высоких кустарников, раздвинула ветки и ахнула, увидев целый табун животных. Такие мне встретились впервые: смесь лошади и ящера, на спинах у всех перевернутый панцирь, видимо, для удобного сидения.

– Это зроши, ездовые магические животные, выбирают хозяина, когда студенты переходят на второй курс, – раздался рядом со мной задорный юношеский голос.

Повернув голову, заметила такого же, как я, наблюдателя. Блондин с вьющимися волосами до плеч, желтыми глазами янтарного оттенка с

вертикальным зрачком. Парень производил приятное впечатление, не отталкивал, напротив, притягивал к себе.

– Почему они выбирают хозяина, а не наоборот? И что значит – со второго курса? А первогодки как же? Их обделили? К чему такая дискриминация? – засыпала его вопросами, невольно улыбаясь, настолько обескураженным выглядел парень.

– Ты что, не знаешь разве, что зроши – это не просто животные, а элементали, для которых нужна совместимость. Второкурсники уже гарантированно дойдут до конца программы, а после первого курса многих отчисляют, кто не одолел нагрузку. Поверь, она огромна. Принимают-то в академию всех, у кого есть наличие силы, а вот потом происходит естественный отбор, многие не справляются с учебой. Некоторые девушки вообще поступают с одной целью – найти себе супруга. Это, как правило, происходит на первом году обучения. Я – Лефиар, можно Лефи, можно Фиар, как больше понравится, – безо всякого перехода представился парень.

– Иллианита, можно просто Илли. А ты на каком курсе? – не удержалась от вопроса.

– На втором. Изначально наша группа насчитывала семьдесят шесть существ, а осталось всего двадцать восемь, – вздохнул собеседник. – Но зато сильные маги, с которыми не стыдно даже во дворце практику отбывать.

– А на каком ты факультете? – Меня одолевало любопытство, хотелось узнать побольше о новом знакомом. Умеет он к себе расположить, этого не отнять.

– Некро-стихийников, у меня три направления силы, – с гордостью ответил Лефиар. – А ты? Стихийница или целитель?

Последнюю специализацию он назвал, едва заметно скривившись. И мне нестерпимо захотелось узнать, почему здесь так предвзято относятся к целителям? Ведь нужная же профессия!

– Факультет, как и у тебя, некро-стихийников, три направления, но какие, пока не знаю. Лефи, скажи, почему так плохо быть целителем? Я всегда думала, что это престижная специализация.

– Илли, с какой звезды ты упала? – удивился юноша. Я тут же стала копаться в памяти, пытаюсь найти информацию, но, увы, ничего не нашла. – Даже ребенок знает, что целитель и лекарь – разные категории. Ты же сейчас явно говорила о втором, потому что первый – это тот, чьих сил едва хватит избавить двух, максимум трех существ от головной боли. Зелья может варить не выше третьего уровня, а это пшик. Для сравнения, даже элементарное зелье памяти – оно хорошо перед экзаменами – пятого уровня, невидимости – седьмого. Про отвар, способствующий часовому чтению мыслей, даже говорить страшно, он десятого уровня. Теперь понимаешь, что целители вообще никчемные создания?

– Знаешь, Лефиар, не всем повезло иметь сильный дар, это не их вина, что потянули только на целителя. А ты слишком предвзято судишь, – с трудом сохранила спокойствие, в какой-то момент высказывание собеседника напрягло. Ведь будь на моем месте настоящая Иллианита, ей пришлось бы выслушивать это о себе. Неприятно.

– Может быть, меня этому с детства учили, – легко согласился парень. – А ты чего завелась? У самой же три направления силы, а судя по резерву, который я вижу, у тебя весьма мощные магические задатки. С чего вдруг решила ущербников защищать?

– Потому что до того, как попала сюда и встала на площадку, была тем самым ущербником. Как открылись способности, понятия не имею, но благодарю за это высшие силы, иначе сидеть бы мне на факультете целителей. Да не факт, что и на него хватило бы.

Все это я высказала импульсивно, на одном дыхании. Лефи удивленно воззрился на меня, покачал головой, обошел вокруг, едва ли не приплюсываясь, после чего снова мотнул головой и вынес вердикт:

– Так не бывает. Видимо, в то время, как проснулась магия, рядом не было умного и образованного учителя, способного до конца раскрыть потенциал, – излишне уверенно поведал юноша. – Или кто-то намеренно хотел скрыть твою настоящую силу.

– Исключено, – мгновенно ответила, даже не задумываясь. – Отец слишком трепетно относится к магическому дару детей, он бы, напротив, еще и присовокупил крохи силы, если бы мог. Нет, до сегодняшнего дня я и правда

была почти пустышкой.

– Хм, тогда у меня просто нет слов. Ты меня озадачила, а ведь я уже считал себя почти профессионалом по части наследования магии.

Слегка озадаченный парень потер затылок, а я прыснула. Он выглядел комично и немного нелепо – только что передо мной стоял аристократ до мозга костей, а в следующую секунду я наблюдала шалопаю.

– Как ты можешь быть профессионалом, если только перешел на второй курс? – От его излишней самоуверенности не знала, то ли злиться мне, то ли смеяться.

– Ты не понимаешь! Я с пятнадцати лет изучаю наследие магов, особенно после того, как в моей семье из трех братьев и сестры дар оказался только у мужской части, а у Райэры ни грамма, даже на целительский не хватит. Сперва мы думали, что сила не проснулась, запечатана глубоко внутри. Возили сестру по различным архивариутам, это древние арихимаги с десятым уровнем силы, самые могущественные маги мира, только они могли решить нашу проблему, но, увы, все в один голос заявляли, что она и правда пустышка. Вот и занялся исследованиями в надежде побольше узнать, вдруг найдется способ достать из Райэры дар. Я все еще надеюсь, что он спрятан.

Юноша говорил с такой горячностью, что я сразу поверила: он и правда изучил все что можно, настолько любит сестру. Мой случай его обнадежил, вон как глаза загорелись. Наверное, только поэтому он с ходу, даже не познакомившись толком, вываливал на меня тонну информации о себе и своей семье.

Мне стало стыдно за свой обман. Он наверняка сейчас уже прикидывает, как привезти сюда сестру, вдруг это место так действует на силу, а окажется, что у девушки и правда нет магии. Ей и так досталось, если ее отец такой же, как у моего двойника.

– Лефи, со мной не все так просто, – начала я, судорожно соображая, как же подвести разговор к тому, что не у всех подобное может прокатить. – Понимаешь, дело в том...

– Илли, я должен попытаться!

Глаза юноши сияли, сейчас он вряд ли способен кого-то услышать. Вытащив из кармана небольшую коробочку, быстро стал нажимать на загоревшиеся камни. А потом закричал:

– Райэра, ты должна срочно прибыть в академию! Есть еще один способ. Через полчаса жду, попроси Гаша отправить тебя порталом.

Быстро деактивировав переговорное устройство, Лефи только успел махнуть мне рукой и помчался к воротам встречать сестру. Честно говоря, от стыда я едва не провалилась сквозь землю, но спешно последовала за парнем. Сама не знаю зачем. Наверное, считала себя ответственной за то, что может случиться. Если попытка его сестры провалится, я буду корить себя. Юноша – открытый, озорной и искренний – мне импонировал, и очень не хотелось видеть, как окончательно разбиваются его мечты, видно же, как он любит сестру.

Толпа за воротами значительно поредела, по двору то и дело сновали довольные поступившие. До меня долетали обрывки восторженных реплик тех, кому удалось не только поступить, но и попасть на факультеты стихийников, некромантии или артефакторики. Несколько раз я слышала незнакомое слово – призыватель. Здесь, оказывается, и такой факультет имелся, правда, кого они призывают, не смогла понять.

Наконец взгляд зацепился за светлую макушку Лефи. Он стоял прямо в воротах, поддерживая под локоть красивую девушку. Она упиралась, на лице ее застыла печаль пополам с неверием. Видимо, и правда намучилась с этим даром, потому что сама почти сдалась. Братец повел сестру к площадке, и мне сильно-сильно захотелось, чтобы ее дар все же вылез откуда-нибудь из глубины и порадовал брата, вон как переживает за нее. Сама не заметила, как стиснула кулачки за девушку, ногти впились в кожу, оставляя кровавые следы, но их я заметила много позже, пока же вообще ничего не ощущала, лишь в голове билась одна-единственная мысль об огромном желании незнакомки обрести дар. Пусть я здесь всего один день, но так хотелось сделать что-то хорошее для них, пусть это всего лишь большая вера в успех.

Осторожно, стараясь не делать резких движений, Райэра встала на пластину и прикрыла глаза, я даже заметила скатившуюся по щеке слезинку. Бедная, сколько же ей пришлось вынести, если сейчас окажется, что она пустышка, девушка окончательно сломается.

– Высшие силы, если вы здесь есть, помогите ей, пожалуйста! – Я сама не заметила, как произнесла просьбу, похожую на молитву, вслух.

И тут... Я едва не подпрыгнула от неожиданности: первый столп голубоватый, правда, слабый, второй – коричневый, третий – серебристый, но в последнем выскочила всего пара искорок. Для девушки уже и то, что случилось, оказалось шоком.

Я не могла оставаться на месте и опрометью бросилась к этим двоим. Несмотря на мимолетное знакомство, я ощущала ответственность за брата и сестру, за последнюю больше всего. Пусть мы и незнакомы, но я за них радовалась. Наверное, брат больше сестры переволновался, он так судорожно дышит, будто целое море переплыл.

– Получилось? – выдохнула, наблюдая два ошарашенных лица.

Оба кивнули, все еще находясь в прострации. А когда до Райэры дошло случившееся, она с визгом кинулась на шею брата.

На моем лице застыла широкая улыбка. Это действительно было необычно и сказочно. Вот оно, чудо в действии.

Развернувшись, оставила брата с сестрой наслаждаться радостью, мне еще предстояло многое осмотреть.

– Илли, подожди! – Меня догоняли счастливые родственники, и я оглянулась. Девушка первой протянула руку: – Райэра. Спасибо тебе за подсказку.

– Да я здесь ни при чем, это все сказочное место самой академии. Она во мне смогла разбудить силу, видишь, и тебе помогла, – ответила и подмигнула.

– Я уже отчаялась и перестала надеяться, а тут Лефи снова перевернул мою душу. Если бы не получилось... – Девушка всхлипнула.

Я положила руку ей на плечо.

– Сейчас уже поздно думать о плохом, у тебя получилось, у вас обоих все вышло как нельзя лучше, – мягко успокаивала ее.

Только сейчас заметила, насколько они похожи даже мимикой, одинаковыми жестами. Даже не зная, стоило бы только увидеть этих двоих, сразу стало бы понятно, что они родственники.

– Все равно еще раз спасибо тебе большое за призрачный шанс для меня, теперь у тебя есть друг, – уверенно заявила новая знакомая.

– Тогда осмотримся здесь? Не люблю неизвестность, – предложила и получила одобрение своей затеи.

– К сожалению, мне нужно бежать, надо еще с комнатой для Райэры разобраться, так как она у нас внеплановая, может не хватить. Да и отчет о практике подготовить до завтрашнего дня, магистр Дройген ждать не любит, срежет баллы, потом сложно будет наверстывать. – Извиняющийся тон, виноватое выражение лица, опущенная вниз голова.

– Да ладно, Лефи, беги, конечно, мы тут сами осмотримся. Только скажи, где столовая. Я проголодалась, с утра ничего не ела, – попросила его сестра.

Нам подробно объяснили, где что находится, предупредили, куда ходить не стоит, чтобы не нажить проблем еще до начала учебы. А еще велели ни в коем случае не переступать черты полигонов, если не хотим попасть в пятнадцатиминутную учебную программу, запускаемую автоматически, стоит кому-то оказаться внутри купола. Мы кивали, со всем соглашаясь. Дав полную инструкцию, Лефи убежал, а мы отправились знакомиться с территорией академии. Здесь, оказывается, много интересного можно отыскать. И первой, на кого мы наткнулись, была русалка в пруду, где мы пытались всего лишь рассмотреть золотых рыбок с разноцветными хвостами. Лично я подобное видела впервые.

На пруд наткнулись случайно, он возник словно из ниоткуда. Мы просто шли по тропинке, а потом перед нами предстало сие чудо. Вода настолько прозрачная, что отчетливо просматривалось дно. Но стоило приблизиться и опустить руку, чтобы проверить, насколько вода холодная, я тут же отдернула кисть, досадливо скривившись. Словно в клейстер макнула, жидкость была вязкой и неприятной. Вот лишнее доказательство, что и прекрасное может оказаться мерзостью. Внешняя оболочка ничего не значит.

– Вы что здесь забыли?!

От грозного окрика мы с новой подругой вздрогнули и широко распахнутыми глазами уставились на русалку. Правда, помимо чешуйчатого и блестящего хвоста у нее за спиной еще были не то крылья, не то нечто необычное, оно топорщилось и трепетало на ветру.

Девушка на первый взгляд была нашей ровесницей, но ее возраст выдавали мудрые глаза. Салатовые радужки ярко выделялись на бледном лице. Синие волосы ниспадали на грудь, укутывая стан, словно шалью. Губы слишком алые для подобного существа. В ней всего было «слишком». Или это здесь в порядке вещей?

Я полезла в память отражения, но там об этих существах ничего не было. Настоящая Иллианита не то что ни разу не видела подобных экземпляров, но даже не слышала о них, все ее мысли поглощал поиск возможности увеличения резерва, чтобы отец ее со свету не сжил. И это вместо того, чтобы изучать что-то новое и неизвестное.

Заметив, что от нас все еще ждут ответа, попыталась объяснить, как мы сюда забрели:

– Мы осматривали территорию, а потом перед нами вдруг возник пруд. Мы не хотели никого беспокоить, приносим извинения, если потревожили, – все это я протараторила на одном дыхании, отступая на шаг от воды. Но... язык – мой враг, не смогла удержаться от любопытства: – А вы кто, русалка?

Смех у девушки оказался красивым, переливчатым. Я не понимала, чем ее так развеселил мой вопрос, а обижаться, не зная на что, глупо, пришлось терпеливо ждать, пока она отсмеется.

– Тоже мне, сравнила! У меня с этой нежитью ничего общего, я мариура – водная дева, владычица водных пространств.

Мы с Райэрой дуэтом икнули от неожиданности. Как реагировать на такое заявление, ни она, ни я не знали. Реверансы делать я не умела, да и уместны ли они в данном случае? Подруга с ожиданием смотрела на меня, а я – на нее. Но так как ни одна из нас не могла решиться произнести хоть слово, мариура заговорила сама:

– Расоведение будет уже в этом семестре, вы о многих существах узнаете, заодно и о себе.

Произнеся загадочную фразу, водная дева собралась нырнуть и оставить нас одних, но я вовремя спохватилась:

– Подождите, пожалуйста, что значит – и о себе? Мы обычные люди, маги, поступившие в академию.

В ответ мне подарили такую пакостническую ухмылку, что в душу закрались сомнения. И ладно я, девочка из двадцать первого века немагического мира, у нас по определению не может быть других существ, но Иллианита, в чьем теле я нахожусь, ничего не сказала о своем нечеловеческом статусе. Или сама не знала? Может, стоит с папулей пообщаться? Эту мысль я сразу отмела, с него станется тут же исключить из рода, если сам он чистокровный человек. Ох, как же все сложно! Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

– Боги порой любят пошутить, особенно когда чувствуют свою вину, – поведали мне напоследок.

В воздухе мелькнул хвост, и мы остались одни.

– О чем это она? При чем тут боги? – осторожно спросила Райэра.

Я бы и рада была поделиться, но не могла. И пусть эта девушка мне импонировала, но с ходу раскрывать все секреты я была не намерена. Необходимо получше узнать новую подругу, понять, что она из себя представляет, а потом уже делиться секретами. Но что-то мне подсказывало,

это не совсем уместно.

– Как видишь, она от нас сбежала, не пожелав открыть тайну и объяснить свое высказывание, – ответила с долей раздражения.

Разозлилась я на водную деву. Взбаламутила, подогрела любопытство и сбежала.

– Да уж. Но какой интересный экземпляр, – восхитилась моя спутница, продолжая смотреть на воду, видимо, в надежде, что необычное существо снова появится.

Тщетно. Глубины пруда хранили свои тайны, гладь воды оставалась ровной даже при дуновении легкого ветерка.

– Райэра, а ты человек?

Я вперила взгляд в подругу. Может, недорусалка о ней говорила?

– Знаешь, после слов этой бесспорно уважаемой леди я уже сомневаюсь, – покачала головой собеседница. – Но выяснить это мы сможем только опытным путем и не сейчас, а много позже, когда у нас будут занятия по расоведению и призывам.

– Что за призывы? – Я напряглась, так как уже второй раз за день слышала это слово. – И кто такие призыватели?

– Ты не знаешь? Это самый волнующий момент любого студента, когда он пытается призвать фамильяра. А факультет призывателей помогает в этом, сопоставляя твои параметры, ауру, уровень силы, навыки и открывая грани в несколько измерений, чтобы дать возможность призвать свою сущность, – пояснила подруга.

– Фамильяра? – Я зависла, открыв рот. – У меня будет свое говорящее животное?

Сколько раз я о таком мечтала, не передать словами. Мне с детства хотелось завести себе говорящего кота или собаку, все равно кого, только бы они

разговаривали, так мне было одиноко порой. И вот теперь мечта моего детства может сбыться!

– Хм, ты разве не знала об этом? Всем с детства рассказывают, как будет проходить призыв. Всего дают три попытки, если не получилось, значит, не судьба.

– Нет, мне не говорили. Наверное, потому что не думали, что я вообще смогу поступить. Слишком мало силы во мне было, домашние меня пустышкой называли, – сказала равнодушно, лично меня подобный факт не задевал, ведь это было не со мной.

– Как знакомо, – кивнула новая подруга.

Только сейчас мы обе сообразили, что все еще стоим возле пруда, а за нами наблюдает русалка. Когда она успела вновь появиться на поверхности? Ни одна из нас не слышала всплеска. Мысленно я уже потирала руки, надеясь выведать побольше.

Глаза мариуры красиво переливались сияющей зеленью, от нее по воде шли блики, словно кто-то рассыпал изумруды прямо на поверхности, и они не тонули.

– Здесь у многих меняется судьба и суть, – поведала водная дева. – Кому-то на радость, а кому... – Она опять не договорила, подмигнула нам и, ударив хвостом по воде, скрылась в глубине.

А я только собиралась спросить ее... И не успела. Вот вредное создание! И зачем снова выныривала? В очередной раз раздраконить любопытство? Мало мне было одной ее реплики, так пожалуйста, Илька, получи другую, не менее загадочную.

Мы с подругой переглянулись, постояли, глядя на воду, надеясь, что необычная собеседница в очередной раз появится и объяснит нам свои слова, но она не вернулась. Вздыхнув, отправились обратно, ведь Райэре еще заселиться куда-то надо.

Солнце давно перевалило за полдень.

- Поищем столовую? Я проголодалась. - Подруга скорчила забавное лицо.

Я кивнула, и сама бы перекусить не отказалась.

Несколько минут мы шли в тишине. Говорить ни о чем не хотелось, наверняка новая знакомая сейчас размышляла о нечеловеческой сути. Интересно, та водная дева говорила о нас обеих или только об одной? И тут я задумалась: а хотела бы я быть существом какой-нибудь другой расы? Например, вампирессой или драконицей? Перед глазами тут же пронеслись кадры из фильмов о вампирах и оборотнях, которые я смотрела дома. Из груди вырвался невольный смешок, когда я старалась представить себя со стороны - с клыками и белоснежной кожей или с крыльями. Не получилось.

- Что тебя развеселило? - Райэра остановилась и глянула на меня.

- Пыталась вообразить себя с клыками или рогами. И с хвостом, - честно призналась, смущенно хихикнув. - Не вышло. Видимо, дамочка ошиблась. Не подхожу я на роль упырицы, оборотницы или еще какой сущности.

Девушка улыбнулась, тоже на миг зажмурилась, после чего расхохоталась, с трудом выдавив из себя:

- Не получается, ерунда какая-то в голову лезет. Надо срочно поесть, пока мозг не закипел, а желудок к позвоночнику не прилип. А то в голодном состоянии моя фантазия способна в такие дебри завести, что самой страшно становится.

Столовую мы отыскали быстро. Народу оказалось много, студенты сидели каждый в своем секторе. Переглянувшись с подругой, непроизвольно вздернула бровь, заметив будущих однокурсников на небольшом возвышении. Их я определила по трехцветной метке, витающей под потолком. Такие же плавали над каждым сектором.

До этого я успела увидеть нескольких ребят, с кем мне придется обучаться, но тогда их было мало. Сейчас добавились новые лица, теперь однокурсников было семнадцать. В отличие от остальных столов, рассчитанных на четыре или шесть персон, в нашем секторе вдоль стены стоял один длинный стол, который смог бы запросто вместить и все тридцать - тридцать пять студентов.

- Здесь только первый курс, второй обычно позже ест. А если время совпадает, то все старшекурсники отправляются в пространственное помещение, так как всех студентов столовая не способна вместить, - пояснила Райэра.

- А что за пространственное помещение? - не совсем поняла я.

Да, мне доводилось читать о расширении пространства, о карманах, но я слабо себе представляла подобную систему.

- Видишь за стеной отблески? Это и есть расширенное пространство. Такие же в каждом отсеке, - пояснили мне. - Есть еще одна столовая, но для старших курсов. Народу-то у них поменьше, так как большая часть поступивших после первых лет обучения отсеивается. Остаются лучшие из лучших.

А в следующее мгновение мимо нас, застывших на пороге столовой, прошел ледышка. Он не брал поднос с едой, просто двинулся к нашему отсеку. Девушки провожали его восторженными взглядами, парни - настороженными или полными неприкрытого страха. Правда, были и те, кто смотрел с восхищением. Но сам юноша никого не замечал, даже по сторонам ни разу не глянул. Дойдя до возвышения, сбоку обошел стол, коснулся отблесков рукой и словно растворился. Наверное, моя челюсть с грохотом упала бы на пол, я с трудом ее удержала.

- Впечатляет, - все же вырвалось у меня, я просто не смогла промолчать.

Мне хотелось верить, что в следующем году и я смогу так же. Пока нам туда доступ закрыт.

- Не то слово, - согласилась со мной. - Идем, очень есть хочется, - усмехнулась подруга и потащила меня к столу.

- Постой, а где еду брать? - всполошилась я, не обнаружив раздачи.

- Ее дорлаки доставят, стоит лишь сделать заказ.

- Кто, прости? Дорлаки? А кто это?

Сколько еще нового мне предстоит узнать?! Ведь в памяти настоящей Иллианиты ничего подобного не было!

– Они ведут хозяйство в академии, на глаза появляются редко, но работу делают качественно. Готовят, убирают, присматривают за порядком, – охотно поделилась девушка. – Иногда их и в домах держат, это самая лучшая прислуга. Жаль, они не ко всем идут, а заставить невозможно, потому что потом проблем не оберешься. Слишком независимые и мстительные, если их обидеть. Но исполнительные и верные, если все делают по собственному желанию.

Я слушала и кивала. На ум тут же пришли наши домовые. И пусть это только сказки, но уж больно похоже было описание. Мне вдруг нестерпимо захотелось увидеть хоть одного дорлака, чтобы сравнить с тем, кого описывали в наших книгах как домовых.

Мы прошли к столу и присели на свободные места, едва заметно кивнув тем, кого уже видели. Новичков осмотрели вскользь, позже познакомимся. Сейчас не хотелось отвлекаться. Как по заказу перед нами появились пластинки с названиями блюд. Прямо как в ресторане. Правда, мне ни одно из них ни о чем не сказало. На миг накрыла паника. Как быть? По идее я должна знать не только название блюда, но и из чего оно состоит, а я, сколько ни копалась в памяти, ничего подобного не обнаружила. Неужели бабуля прокололась на такой мелочи? Не успела додумать мысль, как рядом со мной возмущенно выдала подруга:

– Это что? Я ни одного не знаю, как же выбирать?

Наверное, мой облегченный вздох показался слишком громким, потому что в следующее мгновение сразу несколько пар глаз с недоумением уставились на меня.

Пришлось пояснить:

– Да я подумала было, что умом тронулась, если даже названия блюд не знаю, а оказывается, не я одна такая.

– Что вы предпочитаете? Мясо? Птицу? Рыбу? Овощи?

Прямо на столе перед нами появился маленький человечек, похожий на домовенка из детского мультфильма, только в кожаных штанишках и длинной рубашке навыпуск. Я едва не расхохоталась. Хотела увидеть и сравнить? Все как на заказ. Этот малыш оказался весьма милым.

– Сейчас предпочла бы мясо с овощным гарниром, салат и кофе, – быстро сориентировалась и улыбнулась, дорлак вызывал умиление, хотелось его потискать, но мои желания могли вызвать неоднозначную реакцию.

– А мне птицу с любым гарниром, салат и травяной отвар, – озвучила свой заказ Райэра.

Через пару секунд перед нами появились тарелки, возникли прямо из воздуха. Я не удержалась, понюхала. Пахло одуряюще вкусно. Поблагодарив маленького человечка, набросилась на еду. Ну как набросилась, старалась соответствовать статусу, хотя кто бы знал, насколько это сложно.

– А как же салатные листики и маленькая жменя овощей? – раздался приятный голос со смешинками.

Подняв голову, столкнулась с нереальной синевой глаз жгучего брюнета, сидевшего напротив. На четко очерченных губах усмешка. Но не злая, а предвкушающая.

– Это вы на диету намекаете? Считаете, она нам жизненно необходима? – ответила в такой же шутливой манере, хотя сначала хотела разозлиться.

– Герцогиня снизошла до нас, смертных? – фыркнула откуда-то сбоку девушка.

Ее я тоже еще не видела. Зато она не сводила полного заинтересованности взгляда с синеглазого. На меня поглядывала зло, наверняка из-за того, что предмет ее обожания заговорил со мной, а не с ней.

Из глубины сознания пришла мысль о том, что она не аристократка, но росла в богатой семье. Лицо лишено присущих аристократам черт, но от этого оно не утратило привлекательности. «Девушка явно прибыла в академию поиска супруга», – с пренебрежением и неприятием выдало сознание.

Признаться, я сама тому удивилась, поскольку не относилась к аристократии, да и нет на Земле таких определений в двадцать первом веке. А если бы кто стал величать себя князем, герцогом или графом, немудрено, что сразу оказался бы в палате с мягкими стенами. Значит, подобное чувство отвращения к девчонке не мое, а прежней носительницы тела. Здесь, как я успела убедиться, титул решал многое, в том числе и отношение к ближнему ниже по статусу. На миг даже испугалась. Не хочу я подобного отношения и разделения! Но что поделаешь?

– Ваша ирония совершенно неуместна, учитывая, что повода я не давала, – равнодушно, с легким налетом холода, ответила неприятной особе с жиденькими русыми волосами, хотя лицо ее было красивым, – а следила бы за собой, стала бы вообще неотразимой.

– Нет, я так не считаю, просто привык к тому, что аристократки вечно голодают, чтобы не дай высшие не показаться обжорами и не испортить имидж, – ответил мне юноша и тут же представился: – Горитор вие Кругс.

Мы с Райэрой назвались в ответ и продолжили обедать. Уже наслаждаясь кофе, услышала за спиной шепотки и смешки. Но не успела обернуться, как на меня сзади навалились, а неприятный визгливый голос заверещал на всю столовую:

– Я тебя нашла! Ты куда пропала? Я думала, мы вместе в общежитии будем, нам ведь надо держаться вместе. Хоть ты и не из моего мира, как я думала, но очень похожа на ту девицу из электрички, значит, у тебя тоже великая миссия.

Я скрипнула зубами от досады. Вот же приставучая особа! Далась ей какая-то странная миссия. Девчонка явно перечитала книг, от них у нее ум за разум зашел. Возомнила себя королевской-спасительницей. А с ее умом сложно понять, что сказки тем и хороши, что никогда не становятся реальностью. Не может девица из грязи сразу возвыситься в королевы. Мозгов не хватит.

Однако объяснять я ничего не собиралась, меня заботила другая проблема. Как от нее отделаться без хамства? Я не представляла, а за столом на нас уже поглядывали искоса, некоторые усмехались. Райэра едва удерживала серьезное выражение на лице, она-то прекрасно слышала скрип моих зубов.

– Скажите, а что это за великая миссия, о которой вы все время говорите? – с самым серьезным тоном спросила подруга.

Я закатила глаза, предвкушая, что сейчас начнется. Сокурсники отложили приборы, приготовившись внимать.

– Еще не знаю, но в наших книгах всем попаданкам сперва отсыпают плюшек, а потом отправляют спасать мир, чтобы в итоге сделать их королевами или императрицами. Ну на худой конец самыми крутыми магами. Думаю, о своей миссии я скоро узнаю. Вот, помощники у меня уже есть, – она глазами указала на меня, – как только стану королевой, сразу же обала... оплада... бладе...

– Облагодетельствую, – не выдержав, подсказала, с трудом разжав зубы.

Как недавно думала, с мозгами у «спасительницы мира» явно полный швах. И она еще в верхушку власти метит? Самой не смешно? Или выросла, но до сих пор верит в сказки? Тогда она еще более наивная и глупая, чем я предполагала.

– Точно, это самое и сделаю, – широко улыбнулась попаданка.

– Так наш мир спасти не от кого, у нас тишь да гладь, процветание. Да и император наш давно и прочно женат, так же как и придворный маг, и великий инквизитор, и канцлер, и трое первых советников. Все значимые мужчины империи уже заняты, – с долей ехидства развел руками синеглазый.

Остальные предпочли молчать и наблюдать за нами. Подруга едва сдерживала смех, а я сидела мрачнее тучи. Ну и угораздило же...

– А ты сам-то кто? Большая шишка? – прищурилась знакомая незнакомка.

Брови парня поползли вверх.

– Кто? Шишка? Это как? – удивился Горитор.

– Титул у тебя какой? Князь, барон, герцог, маркиз? – перечислила назойливая девица.

Юноша улыбнулся, подмигнул нам и, состроив фальшивую скорбь, проникновенно выдал:

– Увы, я самый обычный студент-первокурсник, в данный момент никаких титулов не имею.

Взгляд попаданки потух. Хотя нет-нет, но она бросала заинтересованные взгляды на синеглазого. Вынуждена признать, парень и правда был красив, но его спокойная красота лично у меня не будила никаких фантазий. На него было просто приятно смотреть. Зато русоволосая хищница, первой успевшая положить глаз на парня, тут же оцетинилась. Еще немного, и она бросится на незадачливую попаданку.

– Спасительница мира, а на какой факультет ты поступила? – поинтересовался еще один парень.

– Бытовая магия, – с гордостью выдало это чудо.

Я едва не прыснула. После целителей это второй факультет, куда принимали с минимальным уровнем дара.

– Плюшек не хватило? Или, когда их раздавали, ты себе жертву... ой, то есть помощника высматривала? – не смогла сдержаться, глядя на девушку.

Она на миг задумалась, потом беспечно махнула рукой.

– Ай, все нормально, во всех книгах так же. Сперва у попаданки вообще нет дара, а потом он как проснется, да как польется всем на зависть. И обязательно самый редкий и нужный, – самодовольно ответила блондинка. – А помощники скоро сами найдутся. Уверена, надо подождать, и за мной станут бегать и искать моего внимания самые значимые фигуры империи.

От подобного самомнения я едва воздухом не подавилась. Присмотревшись, решила сначала, что она так прикалывается над тем, что приходилось читать раньше, но сияние и блеск в глазах пополам с решительностью ясно показывали: она не шутит и реально верит, что так все и будет. От этого стало еще неуютнее. Хотелось поскорее отделаться от вызывающей неприязнь навязчивой особы.

– Все это, конечно, интересно, но нам пора идти, необходимо еще с заселением разобраться. – Райэра поднялась первой.

– Да, точно! И с расписанием неплохо бы ознакомиться. Удачи тебе в твоей миссии. Но знаешь, я, пожалуй, откажусь от места помощницы. Не гожусь я на такие великие дела, меня вполне устроит учеба и получение необходимых знаний. Уверена, желающих тебе помочь будет много. – Похлопала девушку по плечу.

Пока она соображала и осмысливала мои слова, я стремительно вскочила. Немного замешкалась и не смотрела по сторонам, потому и не заметила, что на кого-то налетела, но ощутила, как тело вмиг едва ли льдом не сковало.

Обернувшись, столкнулась с холодным надменным взглядом ледышки. Выругалась про себя. И почему мне не везет? Именно сейчас, когда я в растрепанных чувствах и во мне бушует ярость, именно на этого типа и так неосторожно налетела.

– Приношу извинения, я вас не видела, – чинно и почти спокойно буркнула, торопясь за подругой.

А заодно спеша поскорее покинуть это место. Кожа будто горела от соприкосновения со льдом, тело немного потряхивало от озноба. Нестерпимо хотелось обернуться и посмотреть на реакцию парня, но я выбросила эту мысль из головы. Правда, затормозить все же пришлось – позади раздался голос Лефиара, он, судя по всему, вышел вслед за ледышкой.

– Райэра, Иллианита, меня подождите.

Крикнул он громко, и на нас посмотрели почти все студенты. Кто-то набрался наглости и выдал:

– Не многовато двоих? Может, одну уступишь?

Лефи не ответил, он вообще не обратил внимания на шутника. Напротив, с довольной улыбкой приобняв нас обеих за плечи, чинно вышел из столовой. Мы не сдержали смешки, глянув на парня, лучащегося самодовольством, но

отстраняться и не подумали. Уже на улице старший брат подруги нас отпустил, вмиг став серьезным.

– У меня плохие новости, – нахмурившись, обратился к сестре. Та напряглась. – На третьем этаже места не оказалось, а селить тебя в общие комнаты я не согласился. Думаю, пока поживешь у меня, места хватит, а там что-нибудь придумаем.

– Почему у тебя? Можно и ко мне, все равно одной в таких покоях скучно, вдвоем все ж веселее, – предложила я, заранее порадовавшись компании.

На меня посмотрели с недоумением.

– Ты правда не против? – недоверчиво прошептала Райэра.

– Была бы против, не стала бы предлагать, – отмахнулась и двинулась к зданию общежития. – Только надо попросить принести еще одну кровать и немного сдвинуть мебель. Сама я не справлюсь.

– Дорлагги уже расширяют пространство и делают еще одну комнату, – к чему-то прислушавшись, с улыбкой на лице сообщил Лефи.

– Так быстро? А как они узнали? Да и зачем столько трудов? Мы бы и в одной поместились спокойно. – Мне стало не по себе, что заставила бедолаг трудиться.

– Как только прозвучало твое предложение, откликнулась магия дорлаггов. А еще одна комната... Знаешь, мне кажется, ты им понравилась, обычно они не торопятся кому-то что-то делать, а тут сами быстренько засуетились, – откровенно порадовался юноша. – Идемте? Посмотрим, что получилось. Вещи Райэры уже должны быть в покоях.

Мы не стали задерживаться, мне интересно было посмотреть, как происходит подобное расширение пространства. Интересно, я так смогу? Или это особая магия? Надо побольше всего узнать, а то я как слепой котенок. Ничего не знаю, а память отражения совершенно пуста в плане нужной информации. Такое чувство, что девчонка совсем ничем не интересовалась, кроме как понадежнее спрятаться от родных и почитать книжку о любви. Теперь понятно, почему я не

смогла извлечь из чужой памяти самое нужное.

Пока поднимались, вспомнила, о чем еще хотела спросить, ведь подруга упомянула всего несколько факультетов, а их значительно больше.

– Лефи, а чему обучают в академии? Сколько вообще направлений имеется? В столовой я насчитала не меньше десяти секторов.

– Вот обустроимся, и я все расскажу. Это занимательная беседа, да и вам не помешает узнать, кто чего стоит.

Кивнула и поторопилась подняться наверх. Меня гнало любопытство, не терпелось увидеть результат работы дорлагов и узнать, что поведает новый товарищ.

Мы явились как раз к окончанию – мебель уже загрузили в новую спальню, там сутились семеро дорлагов, на нас они только мельком бросили взгляд. Мне вдруг захотелось их отблагодарить, я бросилась к сумкам, где были припрятаны шоколадные маффины. Сама я их не особо жаловала, а этим маленьким человечкам, уверена, они придутся по душе. Почему так подумала, сама не смогла бы ответить, может, интуиция в кои-то веки проснулась?

Вытащив пакет, подошла ближе к дорлагам.

– Спасибо вам большое за оперативность. В знак благодарности примите от нас небольшой подарок. Надеюсь, сладости придутся вам по вкусу.

На меня смотрели так, будто я глупость ляпнула. Стало неуютно.

Да и брат с сестрой воззрились с таким удивлением, словно у меня только что выросли рога и хвост. И то мои новые товарищи подобным частям тела, наверное, удивились бы меньше. Память отражения в очередной раз ничего не дала, девчонка абсолютно не представляла, как себя вести с другими расами. Как же все сложно!

– Это правда нам? – недоверчиво спросила маленькая женщина с длинной русой косой.

– Конечно. Что-то не так? Вам нельзя дарить подарки и угощать вкусняшками?

Стоило это прояснить заранее, но мне и в голову не пришло, что такие отношения могут быть запрещены.

– Можно, только никто и никогда подобного не делал. Особенно аристократы. Нас считают низшими слугами, не обращают внимания, иногда задевают и ругаются, раздают приказы, но никогда не благодарят и тем более не дарят подарки.

В голосе было столько горечи, что мне стало их ужасно жаль. Я присела на корточки, чтобы женщина не задирала голову, улыбнулась и уверенно заявила:

– Не знаю, как другие, а мы умеем быть благодарными. Берите, угощайтесь. И еще раз спасибо за вашу работу.

Я вручила им пакет с маффинами. Дорлагги поклонились и мгновенно исчезли. Видимо, боялись, что передумаю. Мне только и оставалось покачать головой. Когда обернулась, брат с сестрой смотрели на меня с полным офигением, и Лефи первым выдал из себя вопрос:

– Seriously? Благодарить дорлаггов за то, что они должны делать? Так не положено, ты аристократка, ты должна приказывать.

– Любое дело можно сделать по-разному. Если из-под палки, то и результат будет желать лучшего. А если с охотой, то выполненное с душой и получится качественнее. К тому же они довольно милые и приятные живые существа, мне понравились. Потому и захотелось их отблагодарить. И знаешь, я хоть и аристократка, но позволь мне самой решать, с кем и как поступать, – последнее вышло прохладно и с долей надменности.

В какой-то момент стало обидно, неужели я могла так ошибиться в новых знакомых? Я так надеялась, что мы сможем подружиться, но с теми, кто строит из себя непримиримого аристократа, нам не по пути. Девушка пусть остается жить, свои слова назад я забирать не собиралась, но постараюсь как можно тщательнее ограничивать общение. Не люблю, когда мне указывают, что и как делать.

– Иллианита, прости Лефиара, для нас это действительно в диковинку. Мы не привыкли благодарить слуг за работу, им за это деньги платят. Но ты права, брату не стоило вмешиваться, – произнесла Райэра, заметив лед в моем взгляде, и недовольно глянула на парня, стоявшего с поджатыми губами.

Она сразу все поняла или почувствовала, как изменилось мое отношение к ним.

– Н-да, чувствую, будет интересно, – протянул Лефи.

Он осмотрел спальню, потом, вернувшись в гостиную, устроился в кресле. В его руках появились небольшие пластинки.

– Ваше расписание. И извини за ту вспышку, я был не прав. Просто удивился, мне непривычно, правда.

Как бы ни хотелось задрать нос повыше и продолжать лелеять свою обиду, но пришлось признать, подобное не для меня. Уж слишком я отходчивая, не пришлось бы впоследствии пожалеть об этом. Но сейчас вздохнула и едва заметно улыбнулась. Осадок еще оставался, но, чувствую, скоро и он рассеется, если больше ничего похожего не произойдет.

Я подошла к парню и взяла одну из пластинок. По мере чтения у меня все больше округлялись глаза. И нет, не от названия предметов, а от их количества. Несколько раз перепроверила, но список не изменился. Раздался смешок. Подняв взгляд, заметила широкую ухмылку на лице Лефи.

– Это шутка, да? Заниматься с утра до самого вечера? А когда домашнее задание делать, по ночам? А спать нам вообще положено? – озвучила вопросы, пристально наблюдая за братом подруги.

– Вместо домашнего задания по выходным будете писать эссе или рефераты по пройденной теме. Это на ближайшие полгода. Потом занятий станет меньше, но суть не поменяется. Зато на втором курсе заниматься станете до обеда, задания каждый день, а по выходным все те же рефераты, эссе или доклады на заданную тему. Многие предметы уйдут, останутся только профильные и по тем стихиям, которые у вас, – обстоятельно пояснили мне.

– Тут уже не знаешь, что лучше, – протянула, наблюдая, как Райэра устраивается на диване. – А сейчас расскажешь об академии? Какие тут направления, как проходит обучение?

– Конечно. Итак, самые, назовем их так, бесперспективные факультеты – целительский и бытовки, бытовой магии. На них в основном обучаются те, у кого минимальный резерв и силы кот заплакал. Но зато из них получаются отличные теоретики, при должном усердии, конечно. Следующие факультеты уже имеют значимость, хоть и минимальную: иллюзионники, прорицатели и призывники. Их сила не так велика, но им доступна и бытовая магия, и одна из стихий, правда, в небольшом количестве. У самых перспективных есть возможность попасть на службу на престижные места, особенно у иллюзионников, если они со временем смогут научиться перекраивать пространство. Но об этом вам расскажут на занятиях. Прорицатели есть разные, у кого-то краткосрочные видения, но есть и такие, кто может заглядывать далеко вперед и не спонтанно, а по своему желанию. Такие маги на вес золота, так как в случае грозящей беды есть возможность изменить трагическую судьбу или ход истории. Ну а призывники, увы, годятся только для ритуала призыва потусторонней сущности, фамильяра или помощника.

– А в быту они могут использоваться? – спросила, воспользовавшись паузой, так как не совсем понимала эту специализацию.

– В любом месте, где есть ведьмы, колдуны или хоть немного одаренные личности. Обучение в академии не всем по карману, а получить фамильяра желают многие, – пояснил парень.

– Поняла, давай дальше. Какие еще факультеты имеются?

– Переходим к более значимым направлениям. Боевики, боевая магия, – перспективная специальность, но на нее берут только парней с уровнем силы не меньше трех галтов и как минимум с одной сильной стихией. Из них готовят как наемников, так и убийц, а еще они прекрасные телохранители. Это востребованная специальность, всегда в цене. Правда, бывает, что лучшие друзья могут стать врагами, если один окажется наемником в охране, а второй в убийцах. Тут уже чувства и привязанности отходят на второй план. Артефакторы тоже всегда пользуются спросом, и любой амулет или артефакт стоит немалых денег. На этот факультет берут только тех, у кого сила не меньше четырех галтов и полностью подконтрольная стихия с большим резервом. После нас это

самый малочисленный факультет, потому что не всем дано видеть плетения, работать с ними, напитывать энергией камни. Это тонкая ювелирная работа, где требуется усидчивость и терпение, но еще и полный контроль силы, ведь одно дело – работать на полную мощность или концентрировать магию контрастными потоками, и совсем другое – посылать ее тонкой струйкой, сдерживая собственную мощь. Это даже высшим магам не всегда под силу.

– Лефи, а что такое галты?

– В них измеряют уровень силы. У тебя, например, я невооруженным глазом вижу четыре с половиной галта, для первогодки это достаточно сильный уровень, у меня было около четырех, у Райэры тройка стабильная. К концу года у вас обоих уровень повысится, вам станут подвластны многие мощные заклинания. Для справки, у наших магистров от семи до девяти галтов. Девять и выше – уровень архимага, – любезно просветил парень.

– Получается, во время обучения сила растет? И у нас есть шанс дойти до уровня магистров? – Глаза подружки засветились, еще недавно о подобном она и мечтать не могла.

– Есть, если вы станете развивать не только силу, но и увеличивать резерв, – кивнул ей брат.

– А как его увеличивать? Такое тоже возможно? – удивилась, заинтересованно уставившись на рассказчика.

– Прокачка резерва – обязательная практическая работа раз в неделю, для этого сначала стоит выложиться по полной программе, после чего медитировать, напитывая тело силой. Сразу резерв не растет, но к концу года галты увеличиваются. Так бывает у всех студентов, кто не пренебрегает прокачкой.

Мы замолчали, задумавшись. Перспективы нам нравились, но далеко вперед мы не заглядывали, хотя уже одно упоминание о возможности стать магистром наполнило душу радостью. Про архимагов даже думать боялись, слишком нереальная мечта. Между тем Лефи дождался, пока наши взгляды обретут осмысленность, и продолжил:

– Идем дальше. Стихийный факультет. Он самый многочисленный, так как обладателей стихий много, только с разными резервами. Вот их всех благоустроить невозможно, потому что данная специализация не особо востребована. Только действительно сильные стихийники получают достойную работу. Погодники, аграрники, усмирители катаклизмов – это самые распространенные специальности, на которые есть возможность попасть нашим выпускникам. Лекарский факультет – его не стоит путать с целительским. Лекари у нас на вес золота, особенно если имеют редкую стихию жизни. Таким подвластно многое, вплоть до оживления мертвеца в течение пары часов после смерти. Правда, это требует много сил, но оно того стоит. На лекарский факультет берут только тех, кто владеет двумя направлениями силы и имеет резерв не меньше четверки, потому что специализация весьма сложная. Кстати, именно этот факультет совсем немного не дотягивает до уровня некро-стихийников, а наш факультет по праву считается самым выдающимся. Несмотря на то что для поступления на него требуется не меньше трех галтов, самым важным фактором является наличие двух-трех стихий, причем достаточно мощных. И нам даются знания, сочетающие в себе сразу несколько факультетов.

– А почему некро? – не удержалась от вопроса. – Здесь нет отдельного факультета некромантии?

– Есть, просто ты меня опередила, – усмехнулся парень. – Я как раз собирался рассказать о двух направлениях, стоящих вне статуса, некромантах и демонологах. Для них важно только наличие темной силы, уровень резерва роли не играет. Правда, чем выше резерв, тем сильнее темный маг. Кстати, забыл сказать, что у нас нет разделения на светлых и темных магов, в отличие от Мортарского университета, где такое практикуется. Более того, у нас ни у кого не определяют преобладающее направление, кроме некромантов и демонологов. Кстати, вам с ними придется заниматься. Но я успел со многими подружиться, ребята они, хоть и мрачные, но веселые, в отличие от боевиков, и совсем не кичливые. С ними бывает интересно, хотя юмор у них специфический, – хохотнул Лефиар, видимо, что-то вспомнив.

– Как все интересно... – произнесла, улыбаясь, Райэра.

Я видела, насколько она поглощена радостью, а ведь уже и не надеялась стать частью студенческого общества.

– А теперь, девушки, вам пора отдыхать. Совсем вас заговорил, а завтра рано вставать. Подъем в семь утра, в половине восьмого разминка у магистра Лореса. Он весьма злопамятный, поэтому советую не опаздывать, если не желаете стать предметом насмешек на ближайший месяц.

Под наши стоны парень быстренько сбежал, чтобы мы не отыгрались на нем за подобную весть. Мы же еще несколько минут посидели в прострации, после чего с тяжким вздохом поднялись и по очереди направились в душевую. Спать я ложилась с предвкушением нового дня и учебы. Да, в своем мире я тоже училась, но обычный универ нельзя сравнить с магической академией. Здесь все намного интереснее, захватывающе и необычно. Мне о многом хотелось расспросить Лефи, но я понимала: хорошего понемногу, будет еще время пообщаться, не последний день живем.

Промелькнула мысль: как там Иллианита на моем месте? Смогла ли приспособиться? Интересно, родители опознали подмену или им все равно? На меня накатила грусть. Я вспомнила свою прошлую жизнь. До десяти лет меня баловали, холили и лелеяли, отец помогал с уроками, иногда учил приемам самообороны, объясняя это тем, что всем симпатичным девочкам в жизни подобные умения пригодятся. Я не роптала, мне и правда было интересно. А когда мне стукнуло тринадцать, жизнь изменилась. Мама ушла в себя, все ее время стали занимать интернет и книги. Если она не читала, закрывшись в комнате, то общалась с друзьями, наплевав на мужа и дочь. Мы с папой оказались предоставлены сами себе, но занятия продолжались – он учил меня метать ножи, стрелять из пневматики. Зачем это нужно, папа не говорил, а я и не вдавалась в подробности.

Мне было пятнадцать, когда у отца появились проблемы на работе, он стал все чаще пропадать в офисе, и наши уроки закончились. С того времени я практически перестала общаться с родителями, а после выпускного специально уехала поступать в столицу, чтобы не находиться дома. Самой себе я могу быть предоставлена и вдали от семьи. В дни рождения родители исправно присылали подарки, иногда мама звонила по выходным, отец – пару раз в неделю. Порой меня просили навестить бабушку, так как сами были слишком заняты, чтобы провести родственницу.

Признаться, я даже рада, что все так произошло. И пусть я знала, что родители меня любили, но здесь я ощущала себя на своем месте. Может, права была бабуля, именно этот мир мой, а не тот, где я прожила больше двадцати лет?

А Иллианита, уверена, приспособится, как только со всем разберется. Страдания от потери магии ей тоже не грозят, ее и так практически не было.

И тут же в голову закралась крамольная мыслишка: а вдруг бы с ней произошло то же самое, что с Райэрой? Если и правда магия академии позволяет выявить тайные или скрытые резервы, как в случае с подругой? И мой двойник могла бы стать непревзойденным магом? С этой мыслью и уснула.

А снился мне удивительный сон. Странная закрытая комната со стенами из синего-красного камня, который то и дело нагревался и сиял до рези в глазах. Я сидела в центре, сложив ноги по-турецки, с улыбкой на губах и с разведенными в стороны руками, на одной ладони красовался полураскрытый огненный шар с торчащими из него ледяными иглами, а во второй – ледяной шар с огненными стрелами. Смотрелось настолько необычно, что дух захватывало. Интересно, это я их создала? Сердце зашло в предвкушении, захотелось подобное великолепие ощутить наяву...

Казалось, только глаза сомкнула, а уже пора вставать. Разбудил меня грохот, звуки типа барабанного боя. Местный будильник, такой и мертвого разбудит. Я едва с кровати не упала, когда его услышала. Выскочив в гостиную, увидела Райэру с таким же обалдевшим лицом.

– И так будет каждое утро? – застонала подруга.

Вопрос был риторическим, но я пожала плечами, предполагая худшее.

– Зато точно никто не проспит, – выдохнула, приходя в себя.

Мы заметили лежащую на спинках кресел форму: черные облегающие брюки и белоснежные тонкие туники-безрукавки до середины бедра. Мне к подобной одежде не привыкать, а подруга вмиг покраснела.

– Брюки девушкам? Но это неприлично, – выдохнула она, скептически рассматривая форму.

– Рай, давай потом обсудим, что прилично, а что нет. – И на всякий случай напомнила: – Ты не забыла, о чем говорил твой брат? Опаздывать нельзя.

Только это примирило девушку с действительностью, и она облачилась в выданную одежду, норовя одернуть тунику как можно ниже. Мы выскочили из покоев, едва ли не бегом устремляясь на улицу. Куда именно идти, не знали, просто последовали за остальными студентами, наверняка больше нашего информированными о месте сбора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/olie_ol-ga/oshibka-bogov-obmen-telami

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)